

И полетели стрелы

Джун Мотидзуки

Поездка в Японию, которая изначально планировалась, как акт братской любви, немало дала ему самому. Во-первых, он так хорошо отъелся в ресторане отца Яреци, пока помогал брату, что вернул все потерянные килограммы и даже заполучил один сверху. Во-вторых, немного сблизился с Сэтоши, да и вообще смог душевно поговорить, практически с каждым из членов семьи. А, в-третьих, нашел немало пищи для размышлений, касающихся собственного будущего, с которой и планировал разбираться в ближайшую пару месяцев.

С момента его возвращения не прошло и пары дней, а Джун уже спешил на стрельбище со своим луком и хорошим запасом стрел. Как оказалось, поддерживать себя в хорошей форме было не так и просто, и стоило только на пару-тройку недель дать себе слабину, и организм превращался в желе, больше приспособленное к сидению или лежанию, чем к интенсивным тренировкам. Так что, решив бороться с заедающей его ленью и планируя, наконец, стабилизировать "прыгающий" вес, Джун сразу наметил себе на ближайшую пару часов серию серьезных упражнений, начиная с разогрева мышц и заканчивая всевозможными извращенными вариантами стрельбы, которые подбрасывало его богатое воображение.

Молодой Мотидзуки уже даже как-то успел привыкнуть, что на стрельбище кроме него обычно никого не было, поэтому, увидев впереди женскую фигуру сначала немного удивился, а потом, узнав девушку, обрадовался. Ему приятно было видеть, что Яшви не забросила тренировки, поэтому, прежде чем отправиться выполнять свой план, направился в ее сторону, собираясь поздороваться и узнать, не нужна ли ей какая-нибудь помощь или подсказка, в каком направлении двигаться дальше, осваивая искусство стрельбы из лука.

Яшви Садхир

Вернувшись из клана Кобр в полнейшем смятении чувств, Яшви предпочла думать о произошедшем поменьше, но все равно продолжала думать и копаться в том, что с ней случилось за пределами монастыря. Поначалу она постоянно вспоминала дом родителей - покосившуюся постройку с облупившимися стенами, тощей козой на веревке под навесом, скрюченного артритом отца, который выглядел так, словно держался из последних сил, прилагая все усилия к тому, чтобы прокормить большую семью, и мачеху, не пустившую ее даже на порог дома, оправдывающую себя тем, что не хочет иметь никаких дел с бокши.

После она думала о поисках Джии и стонала, как она увидела сестру впервые за несколько месяцев. Аккуратно вымытую и причесанную, в чистой новой одежде, не сравнить со старыми обносками, в комнате, где было все, что она только могла захотеть, и понимала, почему Джия отказалась уезжать. Она бы тоже отказалась, окажись в таких условиях. Она была рада за сестру, но чувствовала себя намного более одинокой, чем обычно. Где-то в глубине души она была даже обижена на Джию, но старалась все это в себе подавлять. И, чтобы немного отвлечься от невеселых размышлений, отправилась на площадку для тренировок с луком,

выбранным ею в мастерской, и десятком позаимствованных там же стрел.

Однако здесь ее мысли с сестры плавно перетекли на Оджаса Шаха. Яшви не знала его мотивов, но внезапно нашла, что его внимание ей было если поначалу неприятно, то сейчас она бы не отказалась снова побеседовать с воином. Она бы вела себя уже немного по-другому. Наверное. Однако, она была рада в тот момент видеть Садхира-джи, который, как ей казалось, спас ее от назойливого собеседника. Яшви снова наложила стрелу на тетиву и прицелилась, не замечая, что находится на площадке уже не одна.

Джун Мотидзуки

Хоть Джун и не скрывал своего присутствия и даже вполне себе громко топал, Яшви его появление упорно не замечала, сосредоточившись на каких-то своих мыслях. Или на своих планах, касающихся будущего выстрела, что он, как ответственный стрелок, полностью одобрял. Серьезность, с которой девушка, как ему казалось по тем эпизодам, которые он успел увидеть ранее, подходила к своим тренировкам ему очень нравилась и давала возможность пророчить Яшви большое будущее в качестве лучницы.

Сначала Джун не собирался привлекать к себе внимание, чтобы не сбить девушку в момент прицеливания, но потом издаваемый им шум стал уже настолько вопиющим, что при таком раскладе "играть в молчанку" было глупо. Поэтому, посчитав необходимым начать с приветствия, молодой Мотидзуки подошел к девушке на расстояние, приличествующее общению двух встретившихся знакомых, чтобы поздороваться.

- Яшви, - он неглубоко поклонился своей первой ученице в тонкостях стрельбы из лука, - рад тебя видеть. Как твои успехи? Может, нужна какая-нибудь помощь?

Джун был готов по первому знаку или недовольству на лице девушки испариться и не мешать ей стрелять без назойливого внимания со стороны его персоны. Но в ситуации, если той действительно требовалась помощь более опытного стрелка, собирался ее оказать, благо подобные занятия не могли глобально помешать его первоначальному плану.

Яшви Садхир

Яшви была настолько погружена в свои мысли и момент выстрела, что, пройди мимо стадо индийских слонов, она бы их не заметила. Тщательно целясь желательно в центр мишени, девушка глубоко вдохнула и столь же медленно выдохнула, в самый последний момент отпуская стрелу в короткий полет до мишени. Лишь только когда стрела прощально мелькнула оперением, а до слуха Яшви донесся звук удара стального наконечника о тугую солому, девушка вернулась в окружающую ее реальность, до сих пор не желая упрямо ее замечать. И теперь игнорировать присутствие кого-то еще на площадке было бессмысленно и даже глупо, Яшви сразу поняла, что не одна.

- Мотидзуки-джи, - старательно выговорив сложную для нее фамилию, поприветствовала она молодого мужчину, вернув ему вежливый поклон, правда, не совсем по всем правилам этикета, потому что руки у нее были заняты оружием. -

Джун, - добавила она, вспомнив, что это имя намного проще произносится, а еще потому что сам мужчина просил его так называть. Нелегко отказываться от старых привычек. Теперь она хотя бы перестала постоянно смотреть в землю, и не боялась поднимать взгляд. Хотя и не всегда.

- Мне удастся стрелять лучше, - ответила Яшви, задумавшись над тем, как точнее описать свои успехи теми словами, которые бы позволило ее не превосходное знание путунхуа. Как же намного проще говорить на непали, а сейчас она самой себе казалась совсем необразованной. - Но медленно. Долго целюсь. Когда быстрее - мимо.

Джун Мотидзуки

Наблюдать за выпущенной Яшви стрелой было более чем интересно. При их первой встрече с девушкой та не знала даже, как держать лук, при второй, уже с переменным успехом попадала по мишени, а сейчас для новичка стреляла более чем сносно, порождая чувство гордости за талантливую ученицу, пусть ее успехи и были связаны не с его педагогическими талантами, а с упорным трудом, результаты которого были заметны и во вполне корректной стойке, и в технике выстрела и, естественно, в общей результативности.

- Все правильно, Джун, - мягко напомнил он о своей просьбе, отмечая про себя, что и фамилию его Яшви начала произносить правильно. За время его поездки в Японию эта самая фамилия из-за кошмарной концентрации Мотидзуки на квадратный метр и еще более кошмарной концентрации людей, ее произносящих, успела ему изрядно надоесть, так что вернувшись в монастырь и объявив "праздник непослушания" Джун снова отказался от всех принятых у него на родине формальностей, позволяя называть себя по имени.

- Да, я вижу, ты стреляешь намного лучше. Молодец. - Он никогда не скупился на похвалу, если та была заслужена. - То, что целиться приходится долго - это нормально. Скорострельность придет с опытом. Тебе все понятно касательно самого процесса стрельбы?

В монастыре обитало не так много опытных лучников, имеющих возможность уделить ученикам время, поэтому Джун сомневался в наличии у Яшви какого-нибудь постоянного наставника. А доходить до непростых вещей своим умом, как он успел убедиться на своей шкуре, было очень и очень непросто, из-за чего приготовился отвечать на вероятные вопросы, если они, конечно, успели накопиться с момента их с юной лучницей последней встречи.

Яшви Садхир

Яшви подавила желание еще раз повторить следом за мужчиной еще раз это сакраментальное "Джун", хотя оно так и просилось ей на язык, но это скорее бы выглядело дерзостью, словно она пыталась язвить или чем-то подцепить. Такого намерения Яшви вовсе не имела. Просто ей было непривычно и довольно приятно называть Мотидзуки-джи по имени, это было частью ее новой жизни, той, что началась после того, как она покинула свою деревню уже точно навсегда. Садхираджи называть по имени она так и не начала, справедливости ради.

А еще было странно слышать похвалу в свой адрес, потому что ее очень редко (а точнее никогда до этого лета) никто не хвалил, и к этому нужно было ее привыкнуть. Яшви не знала, что это называется синдромом самозванца, но ей всегда казалось, что она не заслуживает этих похвал, хотя они и были ей весьма приятны. И за это она испытывала смутное чувство вины, как будто не должна была радоваться этим комплиментам, которые были совершенно заслуженными, но ею таковыми не считались. Она немного смутилась.

- Мне понятно, когда я так стреляю, - ломано ответила она. "Так" - это она имела в виду вот эти обычные выстрелы, когда ты стоишь напротив мишени на расстоянии тридцати метров от нее, и тебе ничего не мешает просто стрелять в центр, ну, разве что только ветер, дрожащие руки или что-то еще. - Я видела, как стреляют не так. Стрела высоко в небо смотрит, а все равно попадает в цель.

Она не знала подходящего слова, как это назвать, и надеялась, что объяснила в целом достаточно понятно, но, если что, сжала ладонь на рукоятке лука, чтобы показать, как именно стреляли ученики в клане, когда она их видела. Вообще-то наложницам не разрешалось мешать занятиям, но Яшви не относилась к гарему и у нее не было ограничений в передвижении по территории дворца. А стрельбище было недалеко от конюшен.

Джун Мотидзуки

Пусть Яшви и не так просто было выражать свои мысли на чужом языке, суть вопроса Джун понял. Помимо обычных выстрелов ее интересовала стрельба с навеса, что было вполне понятно. Он и сам помнил, как первый раз был заморожен, увидев, как красиво стрела взмывает высоко в воздух, а потом, не менее красиво, опускается и вонзается в мишень. Тогда ему это казалось настоящим волшебством, и молодой лучник даже и представить не мог, что когда-то сам в состоянии будет выполнить нечто подобное, причем не сильно напрягаясь, если расстояние до мишени окажется относительно небольшим.

- Я понял, - кивнул Джун, пытаясь придумать, как бы объяснить особенность такого выстрела человеку, способному разобрать не каждое его слово. И не нашел ничего лучше, чем снова показывать все на личном примере, обходясь минимальным количеством слов.

Для начала Джун сложил рядом все принесенные стрелы, взяв одну, наложил ее на тетиву, перехватил лук и изменил обычный угол стрельбы, приподняв оружие градусов так на сорок пять вверх. Поскольку мишень находилась недалеко рассчитать траекторию полета стрелы не составило особой трудности, и мишень была поражена.

- Так можно стрелять и на большие расстояния, но точность стрельбы снижается. Попробуй повторить мои действия.

Джун отошел немного в сторону, чтобы не мешать девушке стрелять. Ему казалось, что проще будет не тратить время на сложные объяснения, а дать ей возможность самой прочувствовать все особенности такого выстрела. Естественно, он не ожидал, что у Яшви все идеально получится с первого раза, но многократное повторение

конкретного действия всегда давало положительные результаты. Ну а возможные ошибки... Для этого неподалеку как раз и находился он сам.

Яшви Садхир

Ее опасениям не суждено было сбыться, потому как ее рваные объяснения в итоге оказались вполне понятны, хотя для Яшви осталось тайной, что это все-таки за стрельба, о которой она говорила. Вот до чего докатилась, говорит - и не знает, о чем именно говорит. Нужно было больше времени уделять китайскому языку, но он оказался не самым простым в освоении, и дело продвигалось крайне медленно. Тем не менее, сейчас это не помешало им друг друга понять.

Яшви отошла чуть в сторону, чтобы дать Джуну больше места для маневра, и стала наблюдать за тем, как он готовится к стрельбе, а затем, направив лук чуть вверх, выстрелил, а стрела ушла точно в цель. Яшви следила так пристально, что муравей бы не прополз мимо нее незамеченным, но она все равно не поняла, как случилось то, что стрела, пущенная вверх, все равно попала в мишень. Как можно догадаться, о физике в целом и баллистике в частности Яшви не знала ровным счетом ничего, кроме тех знаний на уровне необразованной деревенской девочки, что вода замерзает зимой от низкой температуры, а летом испаряется от жары, и что-то в том же духе.

Она немного недоверчиво посмотрела на мишень. Пока ей казалось невозможным повторить такой же выстрел, потому что она абсолютно не представляла себе, как это происходит, но не в ее правилах было отказываться от своего намерения научиться тому же, поэтому Яшви встала на место Джуну, наложила стрелу на тетиву, а затем подняла лук выше, но сделала это чисто на глаз, примерно пытаясь скопировать действия мужчины. Целиться долго не было смысла - мишень все равно осталась внизу, ниже направления острия стрелы. Неудивительно, что стрела улетела мимо мишени.

- Как это сделать? - спросила Яшви. - Чтобы она летела в мишень, а не мимо?

Джун Мотидзуки

Попытка Яшви повторить его действия показалась Джуну совсем неплохой. Пусть стрела и не достигла своей цели, она пролетела недалеко от мишени, а это было даже лучше, чем у него самого, когда он впервые попробовал выполнить подобный выстрел и, в итоге, чуть не потерял стрелу, улетевшую непонятно как и непонятно куда. И ему оставалось донести эту мысль до девушки, явно желающей узнать какой-то особый секрет, позволяющий попадать в цель, стреляя с навеса.

- Увы, здесь тебе сможет помочь только практика. Понимание под каким углом стрелять, в зависимости от расстояния и размеров мишени придет с опытом. Главное, пробовать снова и снова. Могу сказать, что для первой попытки у тебя получилось все очень даже хорошо, а значит, успех уже не за горами.

Джун не сомневался, что такая трудолюбивая девушка, какой ему виделась Яшви, последует его совету и включит в свои тренировки разные виды стрельбы, постепенно экспериментируя с расстоянием и скоростью и, кто знает, возможно в недалеком будущем уже и обгоняя в своих навыках первого учителя, если тот опять

переключит свое внимание на что-то другое и забросит регулярные занятия.

- Попробуй сделать подряд десять выстрелов, внося после каждого из них небольшие коррективы с учетом того, насколько близко стрела прошла от мишени. Думаю, через какое-то время тебе станет понятнее, что и как делать.

Сам же он пока отложил лук в сторону и начал разогревать мышцы, в большей степени задействованные в процессе стрельбы, поскольку уже в ближайшее время планировал дать на них приличную нагрузку.

Яшви Садхир

Яшви была немного разочарована, что никакого секрета или тайной формулы, по которой можно было стрелять так, чтобы стрела попадала в цель, даже если в эту цель она не смотрит. Но это было вполне ожидаемо, причем она была уверена, что это не Джуну не хочется ей раскрывать тайну успешной стрельбы, а что такого универсального способа просто нет, и все упирается в личный опыт и понимание того, как высоко или, наоборот, невысоко поднять лук, чтобы попасть туда, куда нужно.

Она не считала, что первая попытка была успешной, но промолчала, потому что спорить сейчас об этом было бы крайне глупо. Вместо этого Яшви приступила к предложению Джуну сделать подряд несколько выстрелов, чтобы понять, как именно летит стрела в том или ином случае. разве что для начала она сходила за теми стрелами, что были в мишени, потому что их запас у нее был несколько ограничен. Она поняла также и то, что допустила ошибку, стреляя впервые - она не запомнила положение рук и лука относительно ее тела и земли, чтобы скопировать тот же самый выстрел, и ей пришлось снова начинать с нуля, чтобы как-то корректировать свои попытки. На этот раз стрела улетела за мишень, дальше, чем всегда. Яшви немного опустила лук ниже, но стрела пока раз за разом улетала дальше нужного, пока, наконец, на пятом выстреле из десяти отведенных ей стрела не чиркнула кончиком по самому краю. Это уже было похоже на правду, и девушка намного тщательнее теперь запомнила свою стойку и то, куда смотрит стрела, и как нужно держать лук, чтобы раз за разом выстрелы становились все ближе к центру мишени. Наконец, на восьмой стрела попала в восемь. Это было даже каким-то забавным совпадением, и Яшви едва заметно усмехнулась уголками губ. Следующая стрела попала в самое яблочко.

Джун Мотидзуки

К тому моменту, как Яшви добилась ощутимого успеха, попав в центр мишени, Джун успел отлично разогреться, не забывая при этом следить за работой девушки. Она все делала правильно, постепенно корректируя свою стойку и экспериментируя с углом, под которым производился выстрел, поэтому он не видел никакого смысла вмешиваться в происходящее. Вообще, сравнивая Яшви со своими знакомыми лучниками, да и с самим собой, Джун приходил к выводу, что девушке все дается намного легче и прогрессирует она просто с удивительной скоростью. Наверное, у нее к стрельбе из лука был редкий талант, которого она сама упорно не замечала, помноженный на упорство, что, в итоге, приводило к просто фантастическим, по его скромному мнению, результатам.

- Отлично, - улыбнулся Джун, снова подходя поближе. - Я мучился намного дольше, прежде чем у меня получилось. Дальше можешь увеличивать расстояние до мишени и снова попробовать поразить цель. Только вот сейчас ты не могла бы мне помочь? Я собирался потренировать скорострельность и выиграл бы немного времени, подавай ты мне стрелы.

Составляя план на сегодняшнюю тренировку, Джун отдельным пунктом вынес момент определения времени, за которое сможет положить в мишень двадцать стрел. Последние недели перед отъездом в Японию он делал акцент на точности стрельбы, хотя раньше очень неплохо стрелял и на скорость, так что сейчас собирался устроить своим навыкам суровую проверку, поскольку оценивать себя собирался сам. А себе самому он поблажек никогда не делал.

Яшви Садхир

Яшви обернулась на Джуна, который все это время был где-то неподалеку, но на которого она, поглощенная своим занятием, вновь не обращала внимание. Хотя вряд ли его это обидело, ему наверняка было и без того что поделаться, чем просто наблюдать за ее работой, ведь он тоже пришел на площадку не без лука и некоторого количества стрел, а, значит, планировал тренировку. Что и подтвердили его дальнейшие слова.

- Да, я помогу, - согласилась она, желая ответить любезностью на любезность. Больше всего в этой жизни Яшви не хотела быть кому-то должной. Однажды ощутив себя в качестве товара, который можно спокойно продать и купить, девушка и так не знала, как вернуть Садхиру-джи долг, и потому практически никогда не просила чужой помощи, чтобы потом не получилась ситуация, что ее попросят этот долг вернуть. Человеку, у которого нет за душой ровным счетом ничего, кроме нескольких сотен рупий и одних четок из банального дымчатого кварца, быть кому-то должным - отвратительное чувство.

Яшви отложила свой лук и сходила за стрелами, которые были частично в мишени, а частично - валялись вокруг, и вернулась обратно к Джуну, готовая делать все, что он ей скажет, чтобы ему было удобнее стрелять. У нее была отличная возможность понаблюдать за его работой.

- Что мне делать? Просто подавать? - уточнила девушка.

Джун Мотидзуки

Как и надеялся Джун, Яшви сразу согласилась подавать стрелы, пока он проверял свои навыки стрельбы, так что он решил добавить к своей первоначальной просьбе еще и момент, связанный с измерением времени. Самому ему было бы непросто справиться с этой задачей, хоть он и специально для тренировки включил своей телефон, собираясь использовать секундомер. Следи он за временем, стреляй, да еще и вытаскивай каждый раз стрелы, говорить о точности измерений было бы невозможно, и все его запланированные эксперименты превратились бы если и не в пустую трату времени, то в обычную тренировку, не дающую ему выраженной в цифрах информации, к которой он привык, учитывая экономический уклон своего недополученного образования.

- Мне понадобится двадцать стрел. - Джун сразу отсчитал нужное количество и взял одну стрелу, с которой планировал начать. - Подавай их по одной, как только я выпущу первую. И вот еще что. - Он нашел в телефоне секундомер и протянул аппарат Яшви. - Когда я скажу "начали", нажми вот сюда, - Джун нажал на надпись на японском "старт" на экране, показывая быстро меняющиеся друг друга цифры, отсчитывающие прошедшее время. - А когда "стоп" - сюда. - Он коснулся надписи "остановить", а затем сбросил показатели и окончательно передал телефон девушке. - Все понятно?

Наверное, ему не стоило нагружать девушку еще и возней с телефоном, но жаждающая максимально точных вычислений натура требовала убрать большую часть факторов, способных повлиять на чистоту эксперимента. Ну а Яшви... Ей Джун был очень благодарен за готовность оказать помощь и, со своей стороны, планировал всячески содействовать ее развитию в качестве лучницы.

Яшви Садхир

Яшви приняла странный аппарат, который передал ей Джун. Больше всего это напоминало небольшую, совсем тоненькую, гладкую коробочку, но она вдруг засветилась в руках мужчины, и на передней стенке этой коробочки Яшви увидела какие-то цифры и иероглифы, которые не смогла расшифровать. Она никогда не видела ничего подобного, но догадалась, что это, может быть, так называемый сотовый телефон, который она несколько раз видела в Покхаре и Лхасе у других людей. Впервые, когда она заметила человека, который с кем-то разговаривал, приложив ладонь к уху, она очень удивилась, потому что рядом с этими людьми никого не было, но они уверенно кому-то отвечали. Она заподозрила их в том, что они, возможно, общаются так с духами, пока Садхир-джи не объяснил, что именно они делают. Это было очень странно, держать ее в руках, но делала это Яшви очень аккуратно. Она взяла в одну руку этот телефон, чтобы быть готовой нажать туда, куда ей было показано, и в другую руку - стрелу, чтобы подать ее Джуну сразу, как тот будет готов.

- Мне понятно, - подтвердила она, будучи совершенно решительно настроенной на освоение этих двух непривычных для нее техник - пользования сотовым телефоном и подачи стрел опытному стрелку.

Она подумала о том, как много она упустила в жизни, пока старалась выживать в большой, но бедной непальской семье, пока у других людей было все это, упрощающее им жизнь. За них стирала стиральная машинка. Было электричество, и комнаты освещались не масляными лампами или свечами из ячьего жира, а то и просто открытым очагом, а настоящими лампочками, которые долго и ровно горели и можно было читать хоть всю ночь напролет. Они могли учиться тому, чему захотят, а не к чему их принуждали родители. Не все, конечно, но подавляющее большинство.

Джун Мотидзуки

Пусть по выражению лица Яшви и тому, с какой осторожностью она приняла сотовый телефон Джун понял, что с подобным предметом ей приходилось общаться впервые, девушка разобрала все его объяснения, в очередной раз демонстрируя сообразительность и заметно упрощая его жизнь. Без добровольной помощницы он

бы изрядно намучился, пытаюсь одновременно стрелять и отслеживать время и, наверняка, сбился еще в самом начале. А так у него появлялся шанс провести объективное исследование, если запланированное действие можно было так назвать.

Встав на изготовку, положив стрелу на тетиву и прицелившись, Джун произнес сокровенное "начали" и приступил к стрельбе, даже не посмотрев в сторону Яшви, полностью ей доверяя. Поскольку основной его задачей было стрелять на скорость, дальше молодой лучник принимал очередную стрелу из рук девушки и, не целясь, отправлял ее куда попало и как попало. Хотя для такой хаотичной стрельбы результат можно было назвать вполне приемлемым, поскольку достаточное количество стрел, все же воткнулось в мишень, пусть и не так убедительно и близко к центру, как на его предыдущей тренировке.

- Стоп! - двадцатая стрела чиркнула по краю мишени, и только после этого Джун позволил себе облегченно вздохнуть. Придуманное им самим упражнение оказалось не из легких, но, по большому счету, собой он был доволен. Оставалось только определить, насколько его субъективные ощущения соответствовали реальности, для чего Джун и повернулся в сторону Яшви, держащую в руке телефон, и, для начала, искренне поблагодарил ее за помощь.

Яшви Садхир

От Яшви требовалось совсем немного - просто нажать вовремя соответствующую кнопку, а затем подавать стрелы так, чтобы не было ни мгновения промедления, и Яшви показалось, что с этими двумя первостепенными задачами она справилась вполне себе неплохо, по крайней мере, она не уронила ни одной стрелы ни одного телефона за это время. Но у нее практически не было возможности при этом наблюдать за стрельбой и результатами выстрелов, так как осмотреть мишень и оценить степень попаданий в цель она смогла только после того, как снова нажала виртуальную кнопку на экране и передала телефон обратно Джуну, чтобы тот решил, доволен ли он тренировкой или не очень, и это упражнение ему нужно будет повторить.

- Это хороший результат? - все же поллюбопытствовала она, кивая на мишень, утыканную стрелами разной близости к ее центру. Яшви не могла судить со стороны поскольку была не настолько опытна, как ее молодой учитель, и ее попытки работать над скорострельностью отличались от работы Джуну примерно также, как отличаются друг от друга огонь и вода.

Яшви не отказалась бы провести так несколько занятий, просто наблюдая за работой других лучников, но ей казалось, что это как-то некрасиво, ведь кому-то может быть, как и ей, неприятно тренироваться под пристальными взглядами других. Но так Яшви полагала, что можно многому научиться, что-то подсмотреть и найти новые идеи для собственных занятий.

Джун Мотидзуки

Телефон из рук Яшви Джун принял с некоторой опаской. Одно дело было субъективно ощущать, что ты весь из себя такой молодец, а совсем другое - видеть реальные цифры, которые, как его некогда учили, не врут. Поэтому обнаружив на экране "минуту, семнадцать секунд", он какое-то время время тупо смотрел на

результат, пытаюсь наложить его на внутренние ощущения и, в итоге, приходя к выводу о вполне себе успешном выполнении придуманного для самого себя упражнения.

- Очень неплохой, - сообщил Джун девушке, сыгравшей не последнюю роль в его сегодняшнем эксперименте. - Хотя, конечно, есть куда расти. Ну и мне пока далеко до старости, так что в ближайшие годы планирую продолжать активно прогрессировать. А ты... - он ненадолго замолчал, окидывая Яшви внимательным взглядом, а потом мягко продолжил - не стесняйся в случае необходимости обращаться за помощью. Здесь это совершенно нормально.

По тому, что Яшви торчала на стрельбище одна без какого-нибудь смотрящего на нее хотя бы одним глазком наставника и не задавала вопросов ему самому, пока он не начинал проявлять активность и предлагать ей помощь, Джун определил наличие у девушки некоторых проблем с адаптацией к здешним условиям, а точнее, с налаживанием контактов с местными жителями. И это явно объяснялось не только языковым барьером, который Яшви училась успешно преодолевать, но и с какими-то мировоззренческими особенностями, которые он с удовольствием помог бы ей скорректировать, если бы это было возможно и хоть как-то зависело от вмешательства его скромной персоны.

Яшви Садхир

Услышав, что результат неплохой, Яшви тоже посмотрела на экран, где цифры, в отличие от иероглифов, она прекрасно понимала, но, увы, не могла соотнести эти показатели с весьма размытыми понятиями "хорошо" или "плохо". И тем более ее запутало определение "неплохой" - это вроде и не хорошо, но и не плохо, как-то так, получается?

- А какой будет хороший? - уточнила девушка. Возможно, она тоже сможет использовать для себя такой метод, но вот только одной заниматься еще и с телефоном, которого у нее, во-первых, даже еще и не было, будет не очень удобно, а привлекать кого-то к ее тренировкам она пока не горела желанием ввиду исключительной нелюбви быть навязчивой. Ее всю жизнь учили быть полезной и послушной, а последние несколько месяцев научили ее быть максимально незаметной, и Яшви очень долго отходила от этих привычек. Поэтому она в ответ взглянула на Джуну, но не отвела взгляда первой и не опустила глаза.

- Я буду, - согласилась она. - В случае необходимости, - намекая на то, что сейчас этой крайней необходимости пока еще не было, а, значит, и незачем было беспокоить посторонних. Она не считала, что у нее такие уж огромные проблемы с доверием людям, но они у нее определенно были, и было бы глупо это отрицать. Но, даже понимая это, Яшви не стремилась сейчас как-то насильно эти проблемы решать, давая себе время просто привыкнуть к новому образу жизни и впервые наслаждаясь своей полученной свободой, когда она может сама решать, что ей делать и чем заниматься, а, главное, чему учиться. К тому же она доверяла Садхиру-джи, и этого ей пока было достаточно.

Джун Мотидзуки

Его объяснения немного запутали Яшви, скорее всего, не привыкшую оперировать

такими размытыми категориями, как "неплохой". И, стараясь исправиться, Джун попробовал объяснить все максимально доступно даже для выходца из совсем иной культурной среды, чем он сам.

- Вообще, это хороший результат, просто к себе я требовательнее, чем к другим. А так, хорошим можно назвать любые показатели, которые лучше показателей, скажем, с твоей предыдущей тренировки. Не нужно стремиться к какому-то идеалу. Разумнее каждый раз понемногу превосходить саму себя, и тогда сможешь добиться очень высоких результатов.

Джун признавал, что иногда соревнование с опытным лучником могло подстегнуть к ускоренному развитию навыков, но все это были эпизодические моменты, а основная работа проходила в постоянных попытках победить своего главного соперника - самого себя. Или того, кем ты был неделю, день или даже час назад.

- Ну вот и славно, - улыбнулся Джун, услышав о готовности Яшви в случае необходимости обращаться за помощью. Он не надеялся, что девушка быстро привыкнет к свободному общению с обитателями монастыря, но, в любом случае, Яшви постепенно менялась, что он отметил, сравнив свои нынешние ощущения от их взаимодействия с ощущениями после первой встречи. И Джун искренне надеялся, что она очень скоро научится находиться в гармонии как с самой собой, так и с окружающими ее людьми.
